

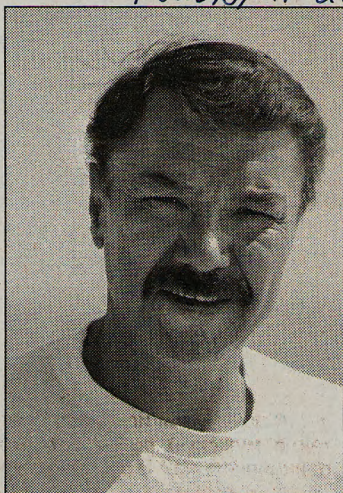
Сагдуллаев Рустам
(актер и режиссер, Узбекистан)

03.10.01

РУСТАМ САГДУЛЛАЕВ,
актер и режиссер (Узбекистан):

Хочу все республики охватить!

Киев, 2001, 27 снт. 30к. 18

— На “Киношоке” я в пятый раз. Только ради моря сюда приезжать не стал бы, если бы не было тут настоящего кино. Есть, конечно, категория киношников, не представляющая картин, но участвующая исключительно в тусовках. Сам я, между прочим, закончил съемки десяти серий фильма “Слепые”, в котором участвовала интернациональная бригада артистов: Василий Лановой, Николай Олялин, Михаил Светин, а Сергею Никоненко, Хахи Кавсадзе, Эве Киви это еще предстоит. Даже Никас Сафронов согласился сниматься. Хочу все республики охватить. Много лет уж к нам не приезжали актеры из бывшего СССР на съемки. Основная проблема фильма — подростковая наркомания, с которой надо всем миром бороться. В Узбекистане это очень серьезная беда. “Слепые” — первая моя режиссерская работа. Снимаю на собственной студии “Равшан-фильм”. Равшан — означает “светлый”. Так зовут моего сына. Студия возникла под проект “Слепые”. Фильм покажет канал НТВ. Он на русском языке — ведь актерская команда интернациональна. Сам я играю главную роль — слепого.

У государства я не взял ни копейки на свой проект. У нас около шести фильмов в год на государственные средства выпускается на “Узбеккино” — это государственная акционерная компания. А “Узбекфильм” стал арендным предприятием. Кино снимается. У нас даже людей не хватает: гримеров, костюмеров. Не все фильмы, конечно, соответствуют фестивальному уровню, но киностудия живет и процветает.

Ташкент стал прекрасным городом, столько появилось новых проспектов, соответствующих европейским нормам. Рядом живут армяне, татары, русские, у меня жена русская. Как мы жили все дружно, так и живем.

Исчез на время Ташкентский фестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки. Зато появился республиканский фестиваль в Бухаре, который уже трижды прошел. Конечно, хотелось бы расширить этот спектр, сделать фестиваль международным. У нас много музыкальных мероприятий проходит. Строится новое здание консерватории. Работают три русских театра. Убрали, правда, из названия одного из них слова “им. Горького”. Сам я в театре не работаю, люблю простор, а сцена — это коробка с одними и теми же актерами. Я же хочу работать с разными людьми в реальной обстановке.

“Киношоку” удастся почти все задуманное. Но России трудно тянуть все самой, прежде всего материально. Узбекская делегация старается приезжать сюда за свой счет, чтобы не обременять этой проблемой руководство фестиваля.

Культурные ценности меняются, как и мир вокруг, все это отражается и на кино. Главное на “Киношоке” — это общение. Даже игра в футбол команды кинематографистов — большая радость, хоть и думал я на поле, когда играл: “Только бы не упасть”.